

Огненный здоровяк рванул вперёд с такой скоростью, что у Со Фэя сердце ухнуло в пятки. Даже стоять рядом с ним было невыносимо жарко, а уж если заденет всерьёз...

Самаэль тут же сграбастал Со Фэя в охапку и рванул в сторону.

Сгусток пламени промахнулся. Большие глаза заморгали, и он в замешательстве завертелся, ища, куда подевались двуногие. Обнаружив их, он снова бросился к ним с ещё более жалобным звуком.

Что он тут исполняет?

Самаэль тоже заметил странность. По всем законам, после гибели хозяина такое существо должно было вконец рассвирепеть. А этот вёл себя, как растерянный дурачок.

Может, его заставили? Подавили волю?

На этот раз Самаэль не стал уклоняться. Пробудив Клинок Асуры, он наставил его на огненного пухляша.

Тот остановился. Большие глаза испуганно смотрели на остриё клинка. Двигаться вперёд он не осмеливался, но и не отступал. Просто завис на месте, робко моргая и глядя на них с несчастным видом.

— Что ему надо? — тихонько спросил Со Фэй у Самаэля.

Но ответить тот не успел. Огненный пухляш глухо и басовито прогудел:

— У-у-у, как страшно...

Со Фэй потерял дар речи. Оно ещё и разговаривает! Причём на чистейшем общем языке Яланса. Раз так, эльф решил поговорить с ним:

— Чего ты боишься? Сам же первый на нас напал!

Из-за немалых размеров элементаля он невольно повысил голос, и едва успел договорить, как здоровяк задрожал и отозвался с видом незаслуженно обиженной примерной жёнушки:*

[*Примерной жёнушки (小媳妇, xiǎo xí fu) — букв. «молодая жена». В китайской культуре этот образ часто ассоциируется с определёнными чертами: скромность, послушание, некоторая робость. Молодые жёны часто у всех на побегушках, так как стремятся угодить семье.]

— Т-ты... такой злой...

«Мои бедные глаза... Опять!» — мысленно взвыл Со Фэй.

Но щадить его глаза никто не собирался: дальше всё стало только хуже. Пухляш перестал хныкать и разревелся во весь голос. И не просто для вида! Из его глаз бурным ручьём хлынули огненно-алые раскалённые слёзы, больше напоминавшие потоки лавы при извержении вулкана.

— Ну не реви! — поспешно выпалил Со Фэй.

Рыдания только усилились.

Со Фэй запаниковал. Он быстро смягчил голос:

— Ну-ну, тише, не плачь. Я не злой, просто громко говорю, чтобы ты точно услышал.

Поток лавы пошёл на убыль. В перерывах между всхлипами элементаль обиженно пробурчал:

— Я не глухой...

«Не глухой, конечно. Просто плакса.»

Эльф кашлянул и осторожно сменил тему:

— Скажи-ка лучше, ты знаешь, где мы?

Услышав мягкий тон, здоровяк совсем успокоился, и поток слёз иссяк. Он отрицательно покачал всем телом из стороны в сторону:

— Не знаю... Я очнулся здесь. — Затем украдкой взглянул на Самаэля и несчастным голосом добавил: — Только проснулся, а тут вы. Хотите меня поколотить...

Ощущения были странными: как будто утешаешь обидчивого малыша, только вот малыш этот с десятков метров ростом. Несмотря на внушительные размеры, опасным и грозным он больше не казался.

Со Фэй терпеливо общался с пухляшом и спустя невыносимо долгое время разобрался в ситуации. Похоже, первородный демон силой подчинил элементаль и наложил на него печать, и из-за этого огненная сущность не владела собой и ничего не помнила. Сколько это продолжалось, он и сам не знал, а уж Со Фэй тем более.

И лишь когда Самаэль прикончил того демона, печать подчинения исчезла. Элементаль очнулся в незнакомом месте и страшно перепугался. Увидев эльфа с демоном, он бросился к ним за помощью...

Закончив рассказ, огненный пухляш с опаской посмотрел на собеседников и робко осведомился:

— Я хочу домой... Можете отвести меня домой?

Со Фэй только открыл рот, чтобы ответить: «Откуда мы знаем, где твой дом?», но Самаэль не дал ему и слова сказать.

— Можем, — с готовностью отозвался он.

Огненные глаза прищурились в искренней улыбке.

— Демон, ты такой хороший! — смущённо прогудел он.

«А я, блин, зря тут полдня распинаясь? Я, значит, не хороший?» — мысленно возмутился Со Фэй.

— Можешь уменьшиться? — продолжил Самаэль. — А то будет неудобно передвигаться.

— Думаю, да, — немного поразмыслив, отозвался пухляш.

Он глубоко втянул пламя внутрь себя. Что-то вспыхнуло — и на его месте появились четыре пухлика поменьше, высотой всего полметра.

«Но... Ты ж не уменьшился, а просто разделился!»

— Ещё меньше? — хором спросили все четверо.

Со Фэя так и подмывало скомандовать: «да, ещё!», но мысль о цепочке из десятка огненных шариков, следующих за ним по пятам, привела его в ужас.

— Так нормально, — ответил он, а Самаэль лишь кивнул.

Пухлики выстроились в ряд, готовые двинуться вслед за ними, и всё вокруг стало рушиться. Лишь вернувшись в общий зал, Со Фэй наконец сообразил, что к чему.

Неудивительно, что Самаэль так охотно вызвался выполнить просьбу огненного пухляша: демон понял, что и тот проход, и так называемое место испытаний были всего лишь иллюзией. Согласившись увести оттуда здоровяка, он разрушил всю логику испытания, и иллюзия рассыпалась.

Если прежде из зала вело семь выходов, то теперь осталось лишь шесть. Новых не появилось.

Прошло столько времени, а вернулись только они двое, остальные ещё находились за своими дверями. Вспоминая всё, через что прошли они сами, Со Фэй был почти уверен: другим сейчас не слаще.

Не выдержишь испытания — тебя ждёт кара, и она будет поистине безжалостна.

Со Фэй переживал за священного зверя. Как он справится в одиночку? Если за той дверью испытание чревоугодия, с его аппетитом недалеко и до беды...

Чем больше он об этом думал, тем сильнее тревожился. Но проблема состояла в том, что открыть дверь они никак не могли. Со Фэй поделился опасениями с Самаэлем.

— Посмотрим, получится ли её разрушить, — поразмыслив, ответил тот.

Это был крайний вариант. Они не знали, что произойдёт, если вмешаться в испытание силой, но если зверь уже в опасности, хуже не будет. Нужно было хотя бы попытаться.

Они вошли в тоннель и приблизились к двери с символом мыши. Самаэль без колебаний провёл лезвием по запястью, пробудив Клинок Асуры. Кровь хлынула таким потоком, что хватило бы на мощнейшую атаку.

Самаэль поднял клинок, но нанести удар не успел. Ослепительный белый свет ударил в глаза, выжигая всё вокруг. Зал содрогнулся, а когда свет наконец померк, Со Фэй, подслеповато щурясь, увидел малыша.

Да какой там малыш! Теперь он был вдвое больше прежнего, и эльфу пришлось задрать голову, изумлённо глядя на него снизу вверх.

Зверь сыто рыгнул. Вид он имел донельзя довольный.

В душе Со Фэя медленно поднималось очень нехорошее предчувствие. Но не успел он и слова сказать, как питомец заметил его и с восторгом провыл:

— Ау-ау-у-у!.. Как же круто, мне в жизни не было так хорошоу-у!

Опасения Со Фэя подтвердились: за той дверью действительно было испытание чревоугодия, но питомец выдержал его. Для других оно стало бы сущим кошмаром, а для прожорливого священного зверя оказалось истинным подарком судьбы.

Испытание чревоугодия предлагало бесчисленные деликатесы. Задача была проста: устоять перед соблазном. Кто выдержит, тот побеждает.

Но священный зверь даже не понял задачу. Едва войдя, он увидел кусок жареного мяса и в тот же миг потерял голову. Не сделав и шага, он проглотил его целиком. Испытание он с треском провалил...

А за провалом следовало наказание.

Для обычного человека оно оказалось бы крайне суровым: незадачливый приключенец застывал с открытым ртом, куда со свистом залетали горы еды, и был вынужден безостановочно есть. Наказание было приятным и ужасающим одновременно — лопнуть от переедания...

Но те, кто создавал это место, явно не рассчитывали на появление малыша.

Лишившись возможности пошевелиться, тот поначалу перепугался, решив, что попал в смертельную ловушку. Но очень быстро страх сменился восторгом.

Его желудок был бездонной ямой. Двумя тысячами монстров из ущелья Буа он лишь заморил червячка, а здешние нескончаемые лакомства насыщали его и только помогали расти. Так что он с готовностью раскрыл пасть и ел без остановки, пока не уничтожил подчистую всё, что ему предлагали. И не только не лопнул, но ещё и вырос. И стал сильнее!

Со Фэй мог сказать на это только одно: дуракам везёт!

Всё происходящее было до абсурда нелепым, но главное — малыш остался цел и невредим. Тревога, сжимавшая сердце Со Фэя, немного отпустила.

К неожиданно появившемуся огненному пухляшу зверь не проявил ни малейшего интереса: штука большая, но несъедобная, а значит, бесполезная...

Теперь из семи дверей осталось пять, а сам зал выглядел точно так же, как и прежде. Похоже, чтобы выбраться, нужно пройти все испытания. Закрыты были все, кроме одной, предназначенной для Самаэля.

К ней они и направились.

Внутри их встретили те же слова: «Входящие, оставьте упования». Отличалась лишь последняя строка: «Гордец разорван будет на куски».

Вот почему на двери был такой символ! Он означал разрывание колесницами.**

[**Разрывание колесницами — старинная китайская казнь. Преступника привязывали за руки и за ноги к четырём колесницам, которые затем ехали в разные стороны, разрывая его на части.]

Что ж, во второй раз уже не так страшно. Они уверенно вошли в дверь, вновь попав в место испытаний. Со Фэю было даже немного любопытно: что для них приготовили здесь?

Такой же узкий коридор. Впереди шёл Самаэль, за ним — Со Фэй, следом вышагивал священный зверь, а замыкали процессию огненные пухлики.

Со Фэй сделал шаг и вдруг замер. Впереди медленно проступал силуэт, очень знакомый и в то же время совершенно чужой.

И в тот же миг иллюзия рассыпалась. Самаэль подхватил его, и земля ушла из-под ног. Они падали! Испытание ещё даже не началось, а демон, недолго думая, уже разрушил иллюзию. Значит, наказания не избежать.

В ушах свистел ветер, где-то рядом истошно визжал малыш и испуганно скулили пухлики. Даже на руках у Самаэля он ощущал, как по спине пробежал холодок. Потому что хватило кратких мгновений, чтобы увиденное отпечаталось в памяти до мельчайших деталей.

Это был Самаэль. Но не тот, которого он знал, а совсем взрослый. Чёрные длинные волосы. Чёрные одежды. По манжетам змеится серебряный узор. Он смотрел на Со Фэя, и в его взгляде, холодном и проницательном, не было ни капли узнавания. Лишь ледяное безразличие ко всему миру.

Со Фэй вдруг вспомнил руку, с ленивой непринуждённостью державшую Клинок Асуры. Клинок, который одним изящным и безжалостным движением пронзил его грудь.

Лезвие окрасилось багрянцем. Жестокая насмешка судьбы...

<http://bllate.org/book/14660/1735690>